

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Пластун В. Н. Изнанка афганской войны 1979–1989 гг.:

Дневниковые записи и комментарии участника.

М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. 756 с.

Уход советских войск из Афганистана (1989 г.) и последовавший вскоре распад СССР подтвердили давнее, чуть подзабытое реноме этого края как исторического «кладбища империй»¹. Однако исход *шоурави* не принес долгожданный мир для горцев. Раскрученный маховик насилия, то замедляя, то ускоряя обороты, по сей день продолжает множить число своих жертв. Остановить его могут только консолидированные усилия всех основных (внутренних и внешних) акторов афганской трагедии, что на сегодняшний момент представляется крайне маловероятным.

Само расположение разворошенной войной страны в центре богатого ресурсами огромного региона вкупе с колоссально выросшими новыми угрозами (исламский экстремизм, сопряженный с международным терроризмом, наркотрафик) практически гарантируют на ближайшие десятилетия пристальное внимание к Афганистану. И не только со стороны надолго застрявших здесь геополитически озабоченных «заморских гостей» из США и НАТО. Для Китая и Пакистана, Индии и Ирана те или иные повороты в афганской «смуте» чреваты усилением дестабилизирующих факторов на собственных приграничных территориях. И не факт, что эту опасность во всех случаях удастся купировать, локализовать на окраинах.

К числу ближайших соседей Афганистана относится и Россия, формально отделенная от него не слишком надежным буфером, состоящим из бывших советских республик. Для нее, так же как и для других сопредельных держав, «афганский вопрос» – это, прежде всего, вопрос национальной безопасности. Прямой государственный интерес России заключается в восстановлении утраченных ранее позиций в Афганистане, что предполагает всесторонний учет особенностей этой страны, всего позитивного и негативного опыта взаимоотношений между нашими странами и народами.

Представляемая книга Владимира Никитовича Пластуна является ценнейшим источником для изучения самых насыщенных и трагических страниц советско-афганских отношений, связанных с Саурской (Апрельской) революцией 1978 г., развернувшейся затем гражданской войной, последовавшим вскоре вводом советских войск на территорию Афганистана (декабрь 1979 г.) и их участием в вооруженном конфликте. В своей первой командировке (апрель 1979 – май 1980 г.) автор фиксировал происходящее, находясь в должности директора Советского культурного центра в Кабуле. В следующий раз (май 1987 – август 1988 г.) он предстает уже как «специалист-этнограф» (аналитик и советник) Вооруженных сил Афганистана. Эта вторая командировка отметилась в дневниках особенно большим массивом не публиковавшихся ранее документов: аналитических записок, материалов закрытых совещаний, записей бесед не только с представителями афганского правительства, но и с лидерами оппозиции. Последние стали возможными благодаря запоздалой «политике национального примирения», ставшей прелюдией к выводу советских войск. И, наконец, в третий раз (май 1990 – январь 1992 г.) В. Н. Пластун свидетельствует уже об агонии ДРА в качестве собственного корреспондента газеты «Правда». Впоследствии он вновь приезжал в Кабул, встречался со многими влиятельными политиками, в том числе и с бывшими своими противниками, лидерами моджахедов: например, с Бурханудином Раббани, формально возглавлявшим страну в 1992–2001 гг.

¹ Данный выразительный и при этом достаточно точный термин стал популярным в аналитической и популярной литературе по Афганистану после выхода в свет книги известного американского политолога, ведущего эксперта Центра стратегических и международных исследований, проф. Сета Джоунса. См.: [Jones, 2009].

Высокая ценность мемуаров вытекает не только из длительности работы В. Н. Пластуна в Афганистане, причем как в столице, так и в большинстве провинций. Истинную уникальность изданию придает то, что его автор – высококвалифицированный востоковед, специалист по истории и политике Ирана и Афганистана ², великолепно владеющий «персидским языком» (*фарси*), в том числе и его афганской версией (*дару*). Профессиональная компетентность В. Н. Пластуна изначально предопределила его восприятие разыгрывавшейся драмы в контексте давнего и недавнего исторического прошлого Афганистана. В то же время непосредственное, доскональное знание современных афганских реалий обусловило глубину и актуальность его сегодняшних комментариев к пережитому.

Не слишком искушенным читателям разглядеть «связь времен» и обстоятельств помогают вводные главы. В первой («Афганистан: страна, общество, религия, политика») дается необходимый минимум географии и исторической хронологии страны. Значительно больше говорится о ее народах (пуштунах, таджиках, хазарейцах, узбеках), отдельных племенах, их традициях и нравах, взаимоотношениях друг с другом и с Кабулом, прошлых заслугах и нынешней роли в государстве. Традиционный ислам консолидировал все этнические и социальные группы против вторгавшихся извне иноверцев, но не снимал противоречий между суннитами и шиитами, различными сектами внутри каждого из этих направлений. Столетиями происходила притирка различных компонентов этого глубоко традиционного общества друг к другу, выработка сложнейшего регламента их сосуществования и взаимодействия в рамках общего государства. На постижение этой конструкции, имеющей нюансы в каждом отдельном уголке страны, нужны годы упорного труда не только в архивах и библиотеках, но и непременно на местах, в «полевых» условиях. Увы, всего этого и близко не было в деятельности большей части многочисленных номенклатурных «советских советников», направленных после революции в помощь «афганским товарищам». В итоге некомпетентность одних оплачивалась кровью других.

Во второй главе автор с привлечением всех доступных источников проводит расследование по поводу ввода советских войск, положившего начало новому, самому кровопролитному этапу афганской войны. По твердому убеждению В. Н. Пластуна, главная причина советского вторжения в Афганистан – опасение быть обойденными здесь американцами. Правда, из текста нельзя точно определить, считает ли автор военное присутствие янки в Афганистане недостаточным доводом в поддержку советского вторжения или под сомнение ставится сам факт наличия подобных намерений у США, преднамеренно спровоцировавших советскую интервенцию.

Вопрос действительно не простой. «Мы не принуждали русских вмешиваться, но мы сознательно увеличили вероятность того, чтобы они это сделали». Именно так, весьма витиевато (понимай, как хочешь) высказался по этому поводу Збигнев Бжезинский в интервью еженедельнику «Нувель Обсерватер» 25.12.2009 [Жовер, 2009]. Есть и другие, столь же туманные и похожие на похвальбу признания со стороны американских «бывших». Бог им судья. Несопоставимо важнее понять, почему советское руководство не учло все вполне предсказуемые для специалистов негативные последствия интервенции и повелось на провокацию. Может быть, и потому, что это руководство было просто не приучено считаться с мнениями своих высококлассных экспертов, выпестованных блестящей школой отечественного востоковедения.

Что касается занимающей центральное место в книге собственно дневниковой части, то автор сопроводил ее всеми необходимыми комментариями. В любом случае абсолютно бессмысленной была бы попытка добавить что-то со стороны к рассказу участника войны об увиденном и услышанном. Отметим только, что свою заявку на показ изнанки «спрятанной войны» В. Н. Пластун честно выполнил, высветив не только ее героические, но и многие неприглядные стороны. О некоторых из них раньше мы только догадывались, другие предстают откровением и сейчас.

² Список основных работ В. Н. Пластуна см.: [Владимир Никитович Пластун, 2014].

Несомненным достижением автора являются мастерски выписанные портреты советских дипломатов, советников, журналистов и, конечно, военных, с которыми он пересекался в «Афгане», а также очерк о трагической гибели Наджибуллы – хорошо знакомого ему последнего (и, пожалуй, наиболее достойного) руководителя ДРА³.

Можно с уверенностью сказать, что эмоциональное, проникнутое симпатией к непокорному и доселе никем не покоренному народу, лишенное всякой вычурности и выспренности повествование будет востребовано не только «широким кругом читателей», ветеранами Хайбера и Саланга в первую очередь, но и профессиональным сообществом специалистов: историков, политологов, востоковедов, в том числе и будущих: студентов и магистрантов.

Список литературы

Владимир Никитович Пластун: Биобиблиография. Новосибирск, 2014. 72 с.

Жовер В. «Да, ЦРУ появилось в Афганистане до русских...»: Признания бывшего советника Президента США Картера // L'OBs. 25.12.2009. На сайте ИНОСМИ.РУ (проект РИА Новости). URL: <http://inosmi.ru/india/20091225/157194967.html> (дата обращения 01.12.2017).

Пластун В. Н., Андрианов В. В. Наджибулла: Афганистан в тисках геополитики. М.: Рус. биограф. ин-т; ИД «Сократ», 1998. 240 с.

Jones S. G. Graveyard of Empires: America's War in Afghanistan. New York: W. Norton & Co., 2009. 428 p.

Козлов Виктор Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
ведущий редактор компании «Global Partnership
on Development of Scientific Cooperation» (Барнаул)
kozlov1952@bk.ru

Комиссаров Сергей Александрович
кандидат исторических наук, профессор кафедры
востоковедения Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета
sergai@mail.ru

---

³ Этим трагическим событиям посвящена первая книга В. Н. Пластуна [Пластун, Андрианов, 1998]. В 2001 г. книгу перевели на язык дари и издали в Пешаваре, который перманентно был (и остается) важнейшим центром афганской оппозиции.